

Добро пожаловать в «Город мастеров»!

ДРЕВО РЕМЁСЕЛ

Ярмарка народных ремёсел, посвящённая сегодняшнему Дню города, открылась вчера в Ярославле. О ней рассказывают наши корреспонденты.

Для кого домашнее рукоделие – необременительный досуг, а для старожилы Ярославля Валентины Ивановны Макаровой (на снимке) в её семьдесят семь лет оно та самая «спицетерапия», об оздоровительном эффекте которой давно и настойчиво говорят врачи. Успокаивающий эффект обыкновенной вязки крючком Валентина Ивановна, инструктор райкома партии с многолетним стажем, на себе проверила. Вязала, вязала, и встала-таки на ноги после двух подряд инсультов.

Любимое занятие для неё – ещё и память, босоное детство, война, «Босоное» тут не образ, а самая что ни на есть горькая реальность. Десятилетней девчонкой из отходов с па-

твердить справедливость слов Достоевского о красоте, что «спасёт мир», наша собеседница не берётся, а что сама ею каждый божий день спасается, это уж точно.

Определённых традиций в рисунке кружев не придерживается, считает себя свободным художником. За образцы берёт то, над чем просто интересно поломать голову – над каким-нибудь грозным языческим «знаком огня» или узором под названием «Венеция», таинственным, как рисунок на карнавальной маске.

У кружевницы Макаровой есть собственная гипотеза, по которой её добрая «биоэнергия» через кружево другим людям может передаваться. Да и жизнь

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

ровозоремонтного завода, где работал отец, – обтирочной ветоши, вязала себе крючком тапки. Их выпуск был у неё поставлен на поток. Одной пары шустрой Валентине хватало на две недели, не больше.

Вернулась к вязке волею судьбы, когда медэксперты отправили её на инвалидность... Если не считать этих воспоминаний, беседа у нас с Валентиной Ивановной у ярмарочного прилавка получилась вполне светской. Под стать изысканным орнаментам её кружевных салфеток, накидок, шалей. Под-

это подтверждает. В салоны-магазины она ничего не сдаёт. Основные её заказчики – родные и близкие: у Валентины Ивановны как-никак дочь, двое внуков, а недавно появился и правнук.

В «Городе мастеров» Макарова в шестнадцатый раз. И хотя сама она признаёт, что, например, её шерстяная шаль за полторы тысячи рублей не всякому по карману, всё равно возвращается она домой после Дня города обычно налегке. По балансу «цены плюс качество, плюс вкусы заказчиков» ярославское макаровское вязание, стало

быть, потихоньку догоняет знаменитые вологодские кружева.

Наши соседи – вологжане, если уж зашла речь именно о них, на сей раз неплохо на ярмарке вошли в роль законодателей льняных мод. Развернули целый супермаркет с ассортиментом рубах, брюк, юбок, маек – без малого сотни моделей. В своём репертуаре были ивановцы. Художники Ирина и Михаил Коротковы привезли сплящущих расцветок лоскутное шитьё. Мурманский клуб бисероплетения «Кудесник» – колые, цветы, кукол, нарядных, как новогодняя игрушка, целую рошу из деревьев, украшенных натуральными камнями.

На прилавке народного мастера из Холмогор Татьяны Копыловой – ажурная резьба по кости моржа и кашалота. Видели мы у неё и такую диковинку, как кулон из кости мамонта. «Матери-

алы» – с раскопок во глубине сибирских руд, а куплены в Москве. Да, не близкий путь в Ярославль проделала та брошечка за две с половиной тысячи целковых.

У владимирцев самый богатый ассортимент изделий из бересты и кожи. Возле полок с портфелями, рюкзаками, ягдташами, барсетками, кожаными кепками и брюками потолоковали мы в стиле блиц с главой семейной артели Громовых Михаилом.

– Как прикажете понимать ваше объявление «Куплю старый саквояж»?

– Если вы думаете что это какой-то тайный пароль, то ошибаетесь. Шьём и из старой кожи, это модно.

– Она настолько износоустойчива?

– Вспомните: кожаные изделия всё время попадают археологам, вот ответ на ваш вопрос.

– Да ведь отцовские и дедовские куртки носим.

– Носим, потому что таких вот брюк, какие вы на мне видите, как пить дать, не на одну жизнь хватит.

Деловую честь Ярославля, в его золотой век, XVII, одного из центров обработки кож, достойно защищала на ярмарке художница Ирина Шуклина. Делает из обрезки чёрной, коричневой, белой кожи стильные, с орнаментом по мотивам снежинки, украшения с уральскими самоцветами. Расчёт, как сама она говорит, «на людей не очень бедных и несильно богатых, но со вкусом».

За компанию с подружкой и своей соседкой по прилавку Алевтиной Филатовой, воспитанницей политеха, возрождающей забытые традиции высококрасочного стиля «фриволите» (что означает «легкомыслие») в отделке украшений бисером, Шук-

лина малость покритиковала организаторов ярмарки. Участие в ней становится всё более дорогим удовольствием. Это особенно чувствуют мастера-любители – и ремесленники, и корабельники в единственном числе. За последние два года «местовые» подорожали вдвое.

Подруги поделились с нами и таким тонким наблюдением. Обратили наше внимание на окружающий пейзаж – с домом призрачного ближнего и церковью Ильи Пророка. Как они думают, такой фон для «Города мастеров» – что-то вроде урока нам из тех славных времён, когда мастера-ремесленники имели возможность зарабатывать и на закладку храмов, и на помощь старикам и сиротам.

Сегодня второй день работы ярмарки ремёсел. Ворота города трёхсот мастеровых будут распахнуты допоздна.

Юлиан НАДЕЖДИН.